

ОБРАЗ КАК ИСТОЧНИК ОЦЕНОЧНОГО СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

Солодилова И.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Сегодня нет необходимости исследовать историю развития теории образа, об этом достаточно много написано (см., например, [3, 4, 7]), хотя ее развитие продолжается и по сей день и не только в лингвистике, но и в психологии, искусствоведении, неврологии, компьютерных и других науках. Для нашего исследования важным является вопрос, что есть образ и как в процессе функционирования он может служить средством выражения авторской оценки. Подчеркнем, что образ в нашей работе понимается узко (в отличие, например, от понимания, представленного в [1, с. 314 - 324]¹⁰), а именно как представление некоторого объекта реальной действительности, не соответствующее реальному денотату, а отсылающее к другому гештальту, проецирующему на исходный объект некоторые из своих признаков.

Образ необходимо рассматривать как когнитивный и семиотический феномен: его когнитивный механизм заключается в сопряжении смыслов явлений разной природы, а семиотичность – в его использовании в знаковой функции. Поиски места образа в существующих теориях помогают выявить особенности его природы.

Если образ, рассматриваемый в теории символа [7], есть элемент знаковой системы с определенными свойствами, функционирующий как некий символ, или знак, указывающий на некоторую предметную область, то есть находящийся с ней в определенных отношениях, то он не предполагает сходства в качестве обязательного условия установления этих отношений. По мнению Н. Гудмана, «образ, репрезентирующий некий предмет, как и текст, его описывающий, находится с ним в определенных отношениях, а именно указывает на него. Денотация, являясь ядром репрезентации, не зависима от сходства» (Цит. по: [5, с. 5] (перевод мой – И.С.)). Следуя данной логике, мы с необходимостью приходим к выводу, что даже если образы и рождаются на основе известных, традиционных связей, для которых сходство может иметь определенную роль, то оно совершенно не необходимо для того, чтобы образ стал образом, поскольку и символ и знак не имеют границ в денотативно-референтных отношениях.

Однако если знаки всегда указывают на что-либо и тем самым, закрепляя эту связь, создают значения, то для образа эта семиотическая связка совершенно не обязательна: если что-либо представлено образно, то это совершенно не означает постоянной связи между образом и его объектом. Образ изображает, и это собственно изображаемое находится в загадочной связи с одной стороны с носителем образа, а с другой с объектом изображения. Подобное «рассогласование» является причиной несоответствия, иногда

---

¹⁰ В понимании Н. Д. Арутюновой образ есть результат непосредственного (чаще всего зрительного) восприятия объекта действительности, в результате которого объект воспроизводится в его целостности [1, с. 315].

контрастного, между обозримой плоскостью изображения и его внутренней структурой, соединенных человеческим сознанием в одно целое. Именно в этом смысле образ выполняет гносеологическую функцию – функцию познания и, являясь структурой сознания, представляет собой идеальный способ освоения мира и передачи информации.

Традиционное выделение в образе «органического» сходства как в знаке иконического типа (в смысле Ч. Пирса) не достаточно для объяснения природы образа и должно быть дополнено понятием различия, или несоответствия. В триаде «идея – образ – язык» образ является формой по отношению к идее и содержанием по отношению к слову. Но указывая на свое содержание, образ с необходимостью должен отличаться от него, ибо что-то не может указывать на самое-себя, а лишь на нечто другое¹¹. Данное несоответствие есть несоответствие между материальной формой и идеальным смыслом, что в конечном итоге предполагает **интенциональность** образного смысла. Отношение между объектом изображения и носителем образа есть отношение сходства и несходства одновременно и в основе своей может быть представлено процедуральной рамкой *в качестве*. Одно представляется *в качестве* другого, и в этом заключается универсальный механизм образного сознания: в образе мир подвергается трансформации, одни явления раскрываются через свойства других. Образное представление объекта есть процесс включения в систему свойств другого объекта и одновременное противопоставление ему, что сразу создает определенное смысловое пространство. Проникновение в суть одного через свойства другого часто предполагает ценностный характер выделяемых свойств, или признаков, иными словами, объект изображения представляет для субъекта ценностную предметность. Ценностная значимость объекта для субъекта и есть явленный в образе смысл. Следовательно, образ есть способ выражения с помощью языка (или любого вида искусства) определенных ценностных отношений между субъектом и объектом изображения. Все это объясняет тесную связь образа (образного представления) и оценки и широкое использование образных средств в оценочной функции.

Образное представление есть особая модель ценностной реальности, в нем соединено объективное и субъективное, предметное и ценностное, рациональное и эмоциональное, сознательное и бессознательное.

Моделирующая функция образа обуславливает концентрацию образного смысла, который никогда не выражен эксплицитно. В этом заключается еще одна особенность образа: образы являются источниками интерсубъективных смыслов, «подтверждая свой статус генеративного, продуктивного медиума» [2]. Опираясь на обоснованное феноменологией различие трех ипостасей образного: образа как материального объекта, как изобразительной поверхности и как иконической плоскости, репрезентирующей образное содержание и неотделимой от него, И. Инишев, на наш взгляд, удачно

---

¹¹ Ср. у А.Ф. Лосева: «Чтобы иметь образ чего-нибудь, необходимо уже сознательно отделять себя от иного, ибо образ есть сознательная направленность на иное и сознательное воздержание от этого иного, когда субъект, воспользовавшись материалом иного, уже пытается обойтись в дальнейшем без этого иного <...>» [3]

объясняет смыслопорождающий потенциал образного представления: «Иконическая плоскость становится своего рода генеративной средой: взаимоотношения ее элементов генерируют новые конфигурации <...> Эта среда динамична. Ее динамика имеет два измерения: вертикальное и горизонтальное. Первое касается отношения образа как иконической плоскости и образа как изобразительной поверхности (а в конечном итоге и образа как физической вещи). Элементы образной поверхности (в рамках которой материальные компоненты выделены и имеют относительно самостоятельное значение) при восприятии перетекают в образную плоскость, но уже в модифицированной форме. Они перестают быть частями трехмерного физического пространства и становятся взаимосвязанными элементами специфически иконической среды. Физическая материальность превращается в медиальную. Метрические отношения трансформируются в грамматические, что также объясняет, почему в случае восприятия образа можно говорить <...> об интерпретативном, или герменевтическом опыте.» [Там же]. В этом смысле образы не только изображают, они в то же время создают, творят некую идеальную реальность. Необходимость контекста, снимающего смысловую неопределенность образа, лишь одна сторона процесса образного смыслопостроения. Образы сами рожают контексты, разрушая старые, устанавливая новые взаимосвязи и открывая тем самым для нас окружающий мир.

Образ всецело субъективен и принадлежит индивидуальному сознанию познающего субъекта, этим объясняется инвариантная множественность образного смысла. Концептуальная отдаленность носителя образа и объекта изображения создает поле смыслового напряжения, что связано с определенным запаздыванием процесса экспликации и обуславливает в случае ярких образов эффект эвристичности. Однако если образ служит целям коммуникации, то он с необходимостью должен иметь основу для экспликации, декодирования, понимания смысла. Этой основой служат стереотипные ассоциативные связи, закрепленные в сознании человека за тем или иным концептом. Образный смысл строится на основе конкретно-чувственного представления о предмете посредством его воплощения в концептуальной структуре другого предмета на основании стереотипных, типичных ассоциаций, являющихся в свою очередь результатом интерпретативной деятельности познающего сознания.

Семантический аспект рассмотрения категории образа обуславливает выдвижение на первый план проблемы образного значения. В нашей работе образное значение, формирующиеся чаще всего по принципу метафоры или метонимии, рассматривается как явление **эмерджентного** типа, то есть как явление нового уровня, не выводимое в полном объеме из свойств низшего уровня (низших уровней) и не сводимое к сумме их компонентов. В большинстве теорий эмерджентности речь идет об эмерджентности определенных свойств системы, которые характеризуются такими признаками, как своеобразие, непредсказуемость и нередуцируемость [8, с. 47].

Эмерджентность является свойством самоорганизующихся, или в иной терминологии аутопоэтических систем. Речь идет о новом качестве, которое не может быть объяснено исходя из свойств и отношений составляющих элементов, а только исходя из особой динамики самоорганизующихся процессов [6, с. 389]. Такое понимание позволяет трактовать термин качество (*Qualität*) как новое свойство системы, поскольку эмерджентность в данном случае есть результат взаимодействия компонентов, которое происходит внутри самоорганизующегося динамического процесса. Любое явление, или точнее сказать новообразование когнитивной/ коммуникативной системы следует из уже существующих в этой системе значений и их контекстов, иными словами есть результат развития семантической структуры. Значения порождают значения: в этом и заключается фундаментальная самореференциальность семантики, определяющая когнитивную организацию мозга.

Понятие эмерджентности приемлемо в лингвистике при описании концептуальных признаков, возникающих при создании и понимании образных значений. В этом случае признаки эмерджентны на уровне лексической семантики по отношению к словарным значениям и связанным с ними концептам (их содержанию). Об эмерджентности можно также говорить и на уровне семантики высказывания по отношению к семантике его частей и на уровне семантики текста по отношению к его семантической основе, или содержанию.

Список литературы

1. **Арутюнова, Н. Д.** *Язык и мир человека: монография/ Н. Д. Арутюнова.* – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. **Инишев И.** [Электронный ресурс] : *Феноменология как теория образа.* – Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2012/10/10/...Логос_5_2010_Инишев.pdf.
3. **Лосев А. Ф.** *История античной эстетики. Аристотель и поэзия классического: монография/ А. Ф. Лосев..* – М.: Искусство, 1975. – 775 с.
4. **Храпченко М.Б.** *Горизонты художественного образа: монография/ М. Б. Храпченко.* – М.: Худ. лит., 1986. – 439 с.
5. **Asmuth, Ch.** [Электронный ресурс] : *Wahrnehmung – Zeichen – Begriff. Überlegungen zu einer Theorie des Bildes: Режим доступа: http://www.christoph-asmuth.de/content/allgemein/medien/Wahrnehmung_Zeichen_Bgriff.pdf.*
6. **Kron, W., Küppers, G.** (Hrsg.) *Emergenz: Die Entstehung von Ordnung, Organisation und Bedeutung.* 2. Aufl. Franffurt a. Main: Surkamp, 1992. – 984 S.
7. **Scholz, O. R.** *Bild, Darstellung, Zeichen: Monographie / O. R. Scholz .* – Frankfurt a. Main: Vittorio Klostermann GmbH, 2004. – S.220.
8. **Stephan, A., Beckermann, A.** *Emergenz / A. Stephan, A. Beckermann // Information Philosophie.* – 1994. – № 5. – S. 46-51.